

Птица как религиозно-мистический символ в поэзии Г.Гессе и И.Бунина.

Данное исследование посвящено сравнению образов птиц, их функции в религиозно-мистической поэзии Г. Гессе и И. Бунина до Первой мировой войны, которая стала границей определенного периода творчества для обоих поэтов. В их жизни и творчестве обнаруживается некоторое сходство: уже в ранней поэзии обоих видны религиозные темы и мотивы, поиск дороги к Высшему началу через обращение к различным традициям.

Анализ стихотворений И. Бунина и Г. Гессе, написанных до Первой мировой войны, показал, что оба поэта обращаются к универсальному символическому образу птицы, которая предстает и как птица реальная – представитель природы, и как душа, и как вестница небес.

У Г. Гессе при использовании образов птиц в поэзии этого периода пересекаются христианская традиция, индийские учения и народные суеверия. Особенно ярко и подробно образ птицы и его сопоставление с душой человека происходит в стихотворении «*Sage*» («Сага»). Пугливая птица «*ein scheuer Vogel*», пролетевшая через зал, навела присутствующих на мысли о схожести ее пути и судьбы человека, имеющего короткую жизнь и бесприютного на земле.

Название стихотворения и вспомогательные образы короля и его дружины, вводимые в первых строках в зале за трапезой, отсылают читателя к европейскому Средневековью. Одна и та же ситуация по-разному трактуется ее свидетелями. Для короля темнота соотносится с небытием, а свет – с жизнью. Человек лишь короткое время пребывает на свету, летит, живет – схож с птицей. Его собеседник называет жизнь сном и ночью. Человек спит и, в отличие от земных птиц, не знает, где его Родина. В последнем предложении, композиционно значимом, указывается выход – появляется Бог, при этом используется инверсия: «*Gott aber wacht*» («*Но Бог бдит / бодрствует / заботится / стоит на страже*»). Здесь можно услышать повторение апостольского призыва: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5:8).

Таким образом, философствование участников диалога в стихотворении «*Sage*» («Сага») о скоротечности жизни углубляется до метафизического видения в свете восточных учений, где бессознательная жизнь называется сном, а птица, вызвавшая этот разговор, выступает еще и в роли вестника небес, будящего к просветлению.

И. Бунин использует также опыт исламской культуры. Так в стихотворении «Птица» наблюдается пересечение трех символических рядов: христианского, мусульманского, языческого. В эпиграфе перефразируется 13 аят 17 суры Корана: «Мы привязали к шее каждого его птицу». Здесь обыгрывается арабское слово طائر [ТАИР], оно буквально переводится как «птица», но имеет и другое значение — «судьба». Она названа вещью, что напоминает о вещих птицах славянской мифологии. Вспомогательные образы: «багряница» и «пыльное рубище раба» связаны с античностью, христианством и суфизмом.

Особенность мироощущения Г. Гессе в том, что он ярко переживает свое родство со всей природой, в том числе с птицами, во-первых, благодаря тому, что все мы создания Божии, во-вторых, ощущая, что и сам был птицей в одном из прошлых воплощений, поэтому конкретный вид птиц для него не очень важен. И. Бунин, напротив, стремится к точности деталей в описании и вводит образы конкретных, в том числе экзотических и сказочных птиц: орел, сова, голубь, ястреб, соловей, чекканки, грачи, сороки, куры, чайки, Жар-птица. Как видно, русский автор использует названия отдельных видов, а Г. Гессе – предпочитает родовое понятие.

Таким образом, оба поэта синтезируют и трансформируют смыслы, присущие образу птицы в различных мифологических и религиозных системах, в наследии романтизма и в немецких и русских народных верованиях. Г. Гессе и И. Бунин используют универсальный образ птицы в функциях души, вестницы небес и представителя природы, хвалящего Творца. Сравнения образов птиц в стихотворениях Г. Гессе и И. Бунина свидетельствуют о схожести религиозного синкретизма, присущего их поэзии в этот период.